О съезде и мысли по поводу съезда

15 февраля 2018 года в Центральном Доме литераторов состоялся XV съезд Союза писателей России. В работе съезда принимали участие 166 делегатов, а также молодые литераторы, пресса и приглашенные представители ветвей власти.

В субъектах Российской Федерации 85 отделений Союза, в которых на учете 8034 писателя (32 процента – женщины, 68 – мужчины). В том числе в Москве 2797 человек.

Накануне 13-14 февраля в Химках под началом опытных писателей работали секции молодых литераторов. Молодые затем присутствовали на съезде в качестве гостей и «дыщали» атмосферой самого главного писательского форума.

Первое слово было предоставлено фронтовику Владимиру Сергеевичу Бушину, который приветствовал собравшихся от имени старшего поколения и поэтическими строками отметил важные вехи нашей писательской организации.

На съезде присутствовал советник Президента Российской Федерации по вопросам культуры Владимир Толстой.

Несмотря на послеперестроечные трудности, Союз писателей России сохранился как авторитетная организация. Эта мысль звучала в приветственных посланиях министра культуры Владимира Мединского, министра иностранных дел Сергея Лаврова, главы Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаила Сеславинского. Жаль только, что на съезд прибыли не сами руководители ведомств, как это обычно бывало раньше, а их представители.

Президент Российского книжного союза Сергей Степашин направил участникам съезда такое приветствие: «Дорогие друзья! От имени Российского книжного союза и старейшей в России Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» сердечно приветствую вас и желаю плодотворной, конструктивной работы!

У России была и есть великая русская литература. У нас жив богатый русский язык. От вас зависит судьба этого бесценного наследия.

Сегодня люди как никогда истосковались и по смыслу, и по вечным нравственным ценностям, которые являются вневременными. Мы ждём от вас озарений и открытий в этой тонкой сфере.

Важным становится воспитание человеческого достоинства. На повестку дня выходит

такая проблема, как духовная безопасность страны.

Если говорить о конкретике в решении этих важных задач, то хочу подчеркнуть, что нынешний год богат на литературные юбилеи. Российские писатели, понятно, не останутся в стороне от празднования 100-летия со дня рождения Александра Исаевича Солженицына, 200-летия Ивана Сергеевича Тургенева. Через полтора месяца мы восхитимся литературным талантом Максима Горького, которому исполнится 150 лет. В марте же мы организуем вручение премии Валентина Распутина.

Я искренне рад, что 2019 год объявлен Годом Даниила Александровича Гранина.

В России большая любовь и великое уважение к писателям, олицетворяющим цвет и гордость её. Нам предстоит многое сделать во имя всемерной поддержки писателей нынешнего поколения. Хочу заверить вас, что мы всецело с вами на этом благородном пути».

От Российского книжного союза приветствие озвучил его вице-президент Леонид Палько. Секретарь Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» (ИППО) Александр Долинин передал от Общества поздравление, памятную медаль Великого князя Сергея Александровича и Благодарность члену ИППО Валерию Николаевичу Ганичеву, который был председателем Правления Союза писателей РФ без малого четверть века. Но теперь в связи с болезнью с поста уходит.

И все понимали, что главный вопрос съезда – выборы нового председателя.

После обсуждения текущих вопросов было проведено голосование, на которое были представлены две кандидатуры - Николай Иванов и Сергей Шаргунов.

Кандидат Сергей Шаргунов - депутат Госдумы, ему тридцать семь лет, молод, энергичен, известен, вхож в коридоры власти, недавно стал лауреатом «Большой книги».

Другой кандидат – Николай Иванов. С декабря 2016 года он Генеральный директор СП России, исполнял обязанности председателя. Иванов - полковник запаса, бывший главный редактор журнала «Советский воин», награждён орденом за Афганистан. Автор 20 книг прозы, по его пьесе о чеченских событиях многие годы идёт спектакль на его малой родине - в Брянском драматическом театре. Ему шестьдесят два года. Николай Иванов - талантливый организатор, способный решать и творческие вопросы, и хозяйственные дела.

Тонкость выборов председателя заключалась в следующем. Кандидату для победы предстояло набрать не менее двух третей голосов. Таким образом, если сторонники второго кандидата этому воспрепятствуют, - это будет означать, что не изберут и набравшего наибольшее число голосов. Тогда председателем формально останется Ганичев, и съезд продолжит работу и второй день, и третий, и далее.

Но этого, к счастью, не случилось. По данным счетной комиссии, за Иванова было отдано 132 голоса, за Шаргунова - 32.

После результатов голосования наш новый председатель Николай Иванов тут же предложил съезду ввести Сергея Шаргунова в состав нового правления и утвердить сопредседателем СП наряду с самым уважаемыми писателями. За это предложение

проголосовали практически единодушно. Надеемся, что такой тандем пойдет на пользу нашему общему делу.

В руководящих органах Союза писателей России съезд пополнил состав Секретарей. В обновлённый состав вошли и главные редакторы ряда российских журналов.

Итак, съезд окончен. Решения его были честными, демократичными, безо всяких подлогов, как это порой бывает при смене руководства и в борьбе за власть. Выбран новый председатель Союза писателей России Николай Иванов. В руководящие органы Союза выбраны те лица, которых хотело абсолютное большинство нашего писательского сообщества. Выступающие делегаты говорили в пользу той или иной кандидатуры при выборе председателя с обоснованием своего мнения, рассказывали, как им живется на местах, о своем наболевшем.

Бури и страсти улеглись. Можно по свежим впечатлениям собрать мысли, порассуждать. Еще намного раньше доводилось слышать, что Союз писателей не нужен, что он пережиток прошлого, был создан для того, чтобы писателями было легче управлять. Но по большому счету Союз нужен. В этом и сомнений нет. Живя в обществе, быть свободным от общества нельзя. Общеизвестно. Союз и есть инструмент взаимодействия писателей с обществом. Всякий социум структурирован, в нем есть руководитель и другие вышестоящие органы. Союз для писателя – профессиональная среда обитания. Здесь братья по цеху как никто оценят достоинства или недостатки твоих творений, не позволят опустить художественную планку. В решении многих культурных и образовательных программ также не обойтись без писательского сообщества. Через Союз проводится учёба молодых литераторов. (Тут акцент не в возрасте. Каждый начинающий в любом возрасте – литератор молодой.) Они потом и пополняют наш Союз, становятся профессиональными писателями. А для каждого пишущего вступление в Союз – это еще и важная ступень общественного признания. На долгом пути в профессионалы литератор пишет урывками после обычного трудового дня – за домашним столом вроде как во вторую смену. Так, урывочно, больших вещей не напишешь. Но вот наконец-то человека признали профессионалом, приняв в Союз писателей. Кислороду добавилось. Можно полностью посвятить себя литературе, несуетно приняться за серьезные замыслы, которые прежде остерегался испортить поспешностью. Наконец можно теперь оставить обычную профессию и отдаться полностью любимому делу.

А дальше начинается самое интересное. Профессиональный писатель с удивлением узнает, что он, оказывается, никуда не относится! Писателей как бы и нет. Их нет в классификаторе профессий, составленном министерством труда. Они не проходят по ведомству министерства культуры. Формально вроде бы мы в составе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Но это лишь формально. А фактически нас вроде бы и нет. Так государство нас кинуло. Оставило за бортом. Бортонуло! У нас нет возможности своей прямой работой содержать семьи. Мы-то сами готовы служить своему любимому делу, призванию, стране и обществу хоть на хлебе и воде, но у нас же семьи, дети! Они-то чем виноваты? Почему они должны чувствовать себя из-за нас изгоями общества?..

Вот такая вот ситуация с творцами, работниками слова. У вас это укладывается в голове? Работники библиотек в сфере культуры есть. А писателей, кем созданы книги, с которыми они работают, в сфере культуры нет! Служители библиотек, это не камешек в ваш огород. Упаси, Боже! Вы нужные и уважаемы люди. Но позвольте вас упомянуть ради доходчивости и наглядности.

Слово – это воздух культуры, именно на Слове зиждется культура. Разве не так? Давайте из культуры вообще уберем произведения, книги писателей – уберем Слово. Что останется в сухом остатке? Что станется с библиотекарями, на что они будут нужны? Что станется с кинематографом, где подлинно художественные фильмы созданы и создаются на основе литературных произведений. Не будем забывать, что и сценаристы, как кинодраматурги, проходят по ведомству Слова. То же самое и с театром. Убери все пьесы – актеры, как работники культуры, останутся без работы. Связи музыки и живописи с литературой тоже общеизвестны.

Фантасмагорию сложившейся ситуации я ощутил и на таком личном примере. Являюсь Заслуженным работником культуры Российской Федерации. Это почетное звание имеет статус не ведомственной, не правительственной, а государственной награды. Указ подписан президентом В.В. Путиным. И вроде бы в силу этого и согласно областного закона «О культуре» я, с творческим стажем 35-летнего профессионального писателя, могу претендовать на небольшую доплату. Но выясняется следующее. Я не могу получать эту доплату, поскольку у меня нет записи в трудовой книжке, что работал в учреждении культуры. А писатели, как было сказано, к работникам культуры, конечно, не относятся. Но если я устроюсь на работу в учреждение культуры хоть сторожем, хоть дворником, хоть слесарем, - тогда пожалуйста! Могу получать эту самую доплату как заслуженный работнике культуры. И наши областные органы и организации тут ни при чем. Говоря по Жванецкому, надо что-то поправить на самом верху, в столичной консерватории. Вот туда я и обращаюсь. Пустите нас в классификатор! Дайте писателю возможность быть узаконенным работником письменного стола! Сколько можно жить вне закона? Без закона о творческих работниках и творческих союзах! А ведь более десяти лет прошло, как проект этого закона поступил в Госдуму.

Раз уж с писателями такие странные причуды, то позволительно такое допущение. Коли Слово – воздух культуры, именно на Слове зиждется культура, то сравнение с воздухом кажется знаковым, символичным. Мы ведь окружающего нас воздуха не замечаем. И не платим за него. Вот и всё! Не замечать писательских проблем – так спокойнее всем. Конечно, кроме самих писателей. Но они же не ропщут, не перекрывают кислород. Тогда бы да! Все ощутили, каково это - без воздуха! А так – ну, поговорят на каких-то форумах, как сейчас на съезде, повыпускают пар, повозмущаются, а мы, чиновники, сочувственно покиваем, пообещаем, поручим разобраться, и на этом рябь затихнет – и снова тишь да гладь.

Сдается мне, никто никаких палок в колеса специально не ставит. Чиновники просто не видят механизмов реализации государственного закона, будь он принят, не знают, как всё это реально проводить в жизнь. Ну не могут же они в этом сознаться! А сами писатели, которые как никто знают проблемы изнутри, конкретных механизмов не предлагают. Вот если бы широко обсуждался этот вопрос, как шли дискуссии накануне подготовки съезда, - наше головное руководство узнало от писательского сообщества немало разумных предложений. Суммировав их, обобщив, можно выходить с пакетом предложений хоть на правительство, хоть на президента. В этих предложениях мне видится отдельная статья расходов для писательского Союза и отдельно – для писателя. Это как в театре: отдельная статья для содержания театра, отдельная – на зарплату актерам. А то ведь сгребут всё в одну кучу, отрапортуют победно о проведенных встречах, поездках, мероприятиях и т.д. Всё это нужно, кто же спорит. Но что осталось конкретно для самого главного, для непосредственно самого литературного процесса – то есть для отдельно взятого писателя, чтобы он в уединении создавал свои произведения? Надо, чтоб именно творец, конкретный штучный непубличный творец, на себе ощутил конкретную государственную заботу. Вот что главное! Можно проводить мероприятия широко по всей стране, но отдельно взятому писателю при создании произведения это не поможет. А то ведь, повторюсь, всё спустят на общественные мероприятия и пойдут победные реляции в вышестоящие органы. И с виду всё успешно, всё благополучно. А где книги, Зин? Где конкретные книги, которые войдут в золотой фонд российской литературы? Вот на эту цель и должна быть направлена главная поддержка со стороны государства. Если она когда-

нибудь будет. Конечно, я далек от мысли, что тут же начнут создаваться шедевры. Зона творчества – зона очень повышенного риска. Когда мы вступали в свое время на писательскую стезю, разве мы не рисковали?

Ох, как непросто будет такие благие намерения претворить в реальную жизнь! Тем более, что в разных писательских организациях такого наворочали, таких дров наломали, такой контингент напринимали! На съезде и в дискуссиях раздавались реплики, что надо запретить писателю быть одновременно в нескольких Союзах. Скажем, быть членом Союза писателей России и одновременно членом Союза российских писателей. Есть и такие. И даже члены трех Союзов. Но члены общественных организаций в рамках закона вольны делать всё что угодно. В том числе быть членами и других организаций. Думаю, запретительные меры неуместны. Ограничением гражданских прав и свобод чревато.

На съезде наметили обмен членских билетов. Чтоб хоть как-то навести порядок, избавиться от балласта. Особенно это стало актуально, когда наделили правами приема в СП России отдельные городские и областные организации. Но это вряд ли кардинально что изменит. Если человек знает, что он добился билета не совсем правомерно, он не пойдет на перерегистрацию. Утаит старый билет и будет им козырять. И что – таких отслеживать и преследовать?

Тонкость и разумный подход в том и состоит, чтобы в сложившейся ситуации безо всяких ограничений отсеять зёрна от плевел. Как вариант, над всеми многочисленными общественными организациями может стоять некая государственная структура. Куда Союзы могут рекомендовать своих достойных членов. Кто помнит советские времена, тот поймет проводимую ниже аналогию. Помните, раньше члены КПСС предварительно ходили 2-3 года кандидатами в члены партии? И лишь потом человека принимали (или не принимали) в партию. Так вот. Все члены всех писательских Союзов – это кандидаты в некую вышестоящую писательскую государственную структуру. Этой структурой мог быть Литфонд – золотой литературный фонд страны! – если бы не такой печальный его конец. Вот туда-то – строгий отбор! И только по творческому потенциалу, по творческим возможностям и качествам! Для входа в эту структуру все члены всех писательских Союзов равны! Вот этот момент надо очень всесторонне продумать и прописать. Быть членом этой государственной организации – еще одна, более высокая, ступень признания писательских заслуг. Ну и ожидание от такого писателя более значимых произведений. Там может быть, скажем, экспертный совет, который оценивает произведения. Можно прописать систему выдачи ссуд, авансов, гонорара… Тут должны поработать многие светлые головы.

Могут возразить: кто до такой благополучной ступени доберется – расслабится, забронзовеет. Не забронзовеет! Можно предусмотреть и разработать противовесы. Скажем, писатель попадает в эту структуру не пожизненно, а на какой-то срок.

Это я строю такие прожекты намеренно, чтобы меня критиковали. А критикуя, пробудили свою мысль и предлагали свои решения и варианты.

На съезде делегат из Чечни Канта Ибрагимов привел любопытный факт - в Китае существуют официальные категории писателей, а писатель первой категории приравнен к академику. И подумалось: а ведь и в СССР раньше был жесткий отбор, принимали в Союз писателей как в академию бессмертных…

Писатель первой категории, писатель второй категории… Да это же прямо-таки перечень, прямо-таки песня из того самого классификатора, в который так хочется попасть!

Владимир Иванов,

делегат 15 съезда Союза писателей России

г. Кемерово

тел. +7-904-991-33-18

E-mail: volemar2000@mail.ru

Добавить комментарий

Комментарии